

Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 6–10.
Humanitarian Researches. 2022;1(81):6–10.
Научная статья
УДК 811.161.1:161.26

**Гендерные особенности в функционировании
ядерных экспликатов модального микрополя желательности
(на материале газетно-публицистического дискурса)**

Роял Фаталиевич Абдуллаев

Колледж предпринимательства, г. Калининград, Россия, royalfatali@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-6900-7783>

Аннотация. Несмотря на многочисленные современные исследования в области гендерной лингвистики, обращенные к различным языковым явлениям и фактам, все еще остаются малоизученными аспекты, в числе которых находится функционально-семантическая категория модальности, играющая важную роль в текстообразовании и в формировании его коммуникативной перспективы.

В статье, целью которой является частичное восполнение данного пробела, объектом исследования выступает один из фрагментов многоаспектной категории модальности – модальное микрополе желательности, а задачей является рассмотрение на материале газетно-публицистического дискурса специфики функционирования в речи мужчин и женщин ядерных экспликатов модального значения желательности – глагола «хотеть» и его безличного деривата «хочется» (хотелось). Выявляется сравнительная частотность употребления указанных экспликатов в речи мужчин и женщин, устанавливаются причины различий, связанных с целеустановкой субъектов речи в процессе коммуникации и гендерными факторами.

Проводимый анализ основывается на положениях теории динамики гендера, согласно которой проявление гендерных различий представляет собой перманентно меняющееся явление, обусловленное коммуникативными ситуациями.

Результаты исследования подтвердили существование гендерных различий как в частоте употребления модальных экспликатов микрополя желательности, так и в коммуникативных целях их использования. Анализ гендерных особенностей в функционировании экспликатов модального значения желательности показал их значимую роль в организации речевой коммуникации мужчин и женщин, что создает перспективу рассмотрения модальности в русле гендерных исследований для ее дальнейшего изучения в коммуникативном аспекте.

Ключевые слова: модальность, модальность желательности, ядерные компоненты микрополя желательности, гендер, гендерная лингвистика, речевая коммуникация, газетно-публицистический дискурс

Для цитирования: Абдуллаев Р.Ф. Гендерные особенности в функционировании ядерных экспликатов модального микрополя желательности (на материале газетно-публицистического дискурса) // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 6–10.

Original article

**Gender features of the functioning
of main explicators of modal microfield of desire
(based on newspaper and publicistic discourse)**

Royal F. Abdullaev

College of commerce, Kaliningrad, Russia, royalfatali@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-6900-7783>

Abstract. Despite numerous modern studies in the field of gender linguistics, addressed various linguistic phenomena and facts, there are still poorly studied aspects, including the functional-semantic category of modality, which plays an important role in text formation and in the formation of its communicative perspective.

In the article, the purpose of which is to partially fill this gap, the object of research is one of the fragments of the multifaceted category of modality – the modal microfield of desirability, and the task is to consider the specifics of the functioning in the speech of men and women of the nuclear explicators of the modal meaning of desirability – the verb “want” and his impersonal derivative is “wanted”.

The comparative frequency of the use of these explicators in the speech of men and women is revealed, the reasons for the differences associated with the goal-setting of the subjects of speech in the process of communication and gender factors are established. The analysis is based on the provisions of the theory of gender dynamics, according to which the manifestation of gender differences is a permanently changing phenomenon due to communicative situations.

The results of the study confirmed the existence of gender differences both in the frequency of use of modal explicators of the desirability microfield and in the communicative purposes of their use. Analysis of gender characteristics in the functioning of the explicators of the modal value of desirability showed their significant role in the organization of verbal communication between men and women, which creates the prospect of considering modality in the mainstream of gender studies for its further study in the communicative aspect.

Keywords: modality, modality of desirability, gender, gender linguistics, verbal communication, the main components of the microfield of desirability, newspaper and journalistic discourse

For citation: Abdullaev R.F. Gender features of the functioning of main explicators of modal microfield of desire (based on newspaper and publicistic discourse). *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;1(81):6–10. (In Russ).

«Вряд ли будет преувеличением, как пишет С.С. Ваулина в коллективной монографии «Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка», считать широко распространенное мнение о том, что, пожалуй, нет ни одной языковой категории, исследовательский интерес к которой был бы столь активен и устойчив, каким является интерес к модальности» [5, с. 3]. Данный факт представляется вполне закономерным, если иметь в виду ключевую роль модальности как категории, обеспечивающей ее связующую роль в осуществлении между высказыванием и внеязыковой действительностью и ее высокий коммуникативный потенциал.

Среди актуальных проблем исследования модальности, отмечаемых специалистами [см. об этом, например: 5], важное значение имеет изучение специфики выражения модальных значений в гендерном аспекте, обращение к которому «позволяет понять гендерные закономерности в модальности как коммуникативной категории, выявить механизм использования гендерно обусловленных коммуникативных стратегий, а также установить природу гендерных стереотипов» [1, с. 9].

Гендерные особенности реализации ряда модальных значений в современном русском языке были рассмотрены нами ранее [см., например: 2; 6]. Цель данной статьи – рассмотреть специфику функционирования в речи мужчин и женщин экспликаторов модального значения желательности, образующего одно из периферийных микрополей объективной модальности и характеризующегося в русском языке разнообразием плана содержания [см. об этом подробнее: 4, с. 69–70].

Предварительно отметим, что в проводимом анализе мы опираемся на положения теории динамики гендера, согласно которой проявление гендерных различий представляет собой перманентно меняющееся явление, обусловленное коммуникативными ситуациями [7; 9].

Материалом для анализа послужили газетные тексты, поскольку газета, являясь посредником «между миром действительности и индивидуальным сознанием человека, а также отдельными социальными группами» [10, с. 101], наиболее динамично отражает изменения, происходящие в языковой картине мира.

Всего нами было проанализировано 600 текстов аналитических статей и интервью из российских федеральных газет за 2014–2020 гг., из которых методом сплошной выборки было извлечено 740 интересующих нас конструкций в речи равного числа коммуникантов мужского и женского пола.

План выражения модального микрополя желательности в русском языке представлен, как известно, широким набором модальных модификаторов: глаголами *хотеть* (и его безличным дериватом *хочется*), *желать*, *жаждать*, *стремиться*, *намереваться*, *пытаться*; глагольно-именными сочетаниями *иметь намерение*, *иметь стремление* и т.п. В рассматриваемых нами текстах наиболее употребительными являются центральные (ядерные) экспликативы микрополя желательности: глагол *хотеть* и его безличная форма *хочется* (*хотелось*, *захотелось*), характеризующиеся стилистической нейтральностью и емкостью модального значения. Ср. их словарные дефиниции: 1. «Испытывать желание, охоту, ощущать потребность, необходимость в чем-л». 2. «Иметь намерение (делать что-л.)» [11, Т. IV, с. 622]. На особенностях их функционирования мы и сосредоточим наше внимание в данной статье.

Глагол *хотеть*, выступающий в исследуемых текстах преимущественно в форме 1-го лица настоящего времени *хочу*, зафиксирован в 463 случаях употребления, в принципе с незначительной разницей частотности в речи мужчин и женщин (224 и 239 раз, соответственно). При этом как в речи мужчин, так и женщин, занимающихся общественно-политической и общественно-культурной деятельностью, данный модальный модификатор используется преимущественно в сочетании с глаголами в функции зависимого инфинитива, относящимися к сфере мыслительной деятельности: *подчеркнуть*, *отметить*, *заметить*, *напомнить* и под., о чем свидетельствуют их словарные дефиниции. Ср.: *подчеркнуть* «Особо выделить каким-л. образом, чтобы обратить на что-л. чье-л. внимание» [11, Т. III, с. 229], *отметить* «Обратить внимание на кого-л., что-л., сделать какое-л. наблюдение» [11, Т. II, с. 6], *напомнить* «Привести на память что-л., заставить вспомнить о ком-, чем-л.» [11, Т. II, с. 382]. Таким образом, с помощью семантики вышеприведенных и подобных инфинитивных форм создается активный (деятельный) характер реализуемого значения желательности, направленного на стремление субъекта речи оказать воздействие на слушателей (читателей).

Например: «А между тем во всем мире – я [Президент РФ В. Путин. – Р.А.] *хочу это подчеркнуть* – налоговые правонарушения считаются наиболее общественно опасными»

(РБК, 27.05. 2018); «Именно поэтому, *хочу подчеркнуть*, лица, облеченные политической ответственностью, должны начать диалог, чтобы такое не повторилось, – заявил Дидье Бурхальтер» (Известия, 07.05. 2017); «Я [политик М. Санду – Р.А.] *хочу напомнить*, что мы избавили страну от Плахотнюка. И это было совсем не легко. Плахотнюк купил себе политическую партию, потом начал контролировать все институты власти, и было очень сложно» (РБК, 20.09. 2020); «...я [Вице-премьер РФ Т. Голикова – Р.А.] *хочу отметить*, что у нас, конечно же, есть оперативные данные, конечно же, ежедневно мы оцениваем тот уровень летальности, который складывается в субъектах Российской Федерации от новой коронавирусной инфекции» (Известия, 17.05. 2020); «Позже, когда молодой режиссер выйдет на другой уровень, будет работать над более масштабными историями, конечно, он будет искать государственные инвестиции. Но *хочу подчеркнуть*, что российскому кинематографу в целом – не только авторскому и дебютному – государственная поддержка необходима [актриса С. Алиева. – Р.А.] (Известия, 09.07.2017).

Иллокутивная сила высказываний представителей мужского пола с реализацией в них значения желательности с помощью модального глагола *хотеть* увеличивается при использовании дополнительных элементов контекстного окружения, например, наречия способа действия *особо*. Ср.: «*Особо хочу подчеркнуть*, что в заявлении говорится о миротворческой и объединяющей роли канонической церкви на Украине [председатель информационного отдела РГПЦ В. Легойда. – Р.А.]» (КП, 23.04.2014); «Мы добиваемся незамедлительного освобождения и возвращения на родину российских граждан. И *хочу особо подчеркнуть* – целыми и невредимыми» [уполномоченный МИД РФ по правам человека К. Долгов. – Р.А.] (Известия, 23.05.2017); «*Хочу особо отметить*, что мой отец, Иван Жилин, прошел всю войну от начала до самого Берлина, защищая истинную независимость страны» [журналист А. Жилин. – Р.А.] (КП, 23.04.2018).

Отметим, что вышеуказанное наречие *особо* в речи женщин нами не было зафиксировано, однако определенную смысловую соотнесенность с ним можно проследить в словосочетании *еще раз*, употребленной в высказывании Вице-преьера РФ Т. Голиковой. Ср. «Я *еще раз хочу подчеркнуть*, что те данные, которые я вчера приводила на встрече с президентом, относительно того, что уровень летальности в РФ в 7,6 раза ниже, чем в мире в целом, таковы. Мы никогда не манипулировали официальной статистикой» (Известия, 17.05. 2020).

Интерес в рассмотренном материале с точки зрения гендерных особенностей в реализации значения желательности представляют высказывания, в которых глагол *хотеть* употребляется параллельно с ядерным модификатором модального микрополя возможности – глаголом *мочь*. Конструкции такого типа зафиксированы нами преимущественно в речи мужчин. Например: «Мне пришлось в очередной раз доказывать свою состоятельность, убеждать, что я [спортсмен Т. Мозгов. – Р.А.] тоже *хочу играть и могу принести пользу*» (Известия, 13.05. 2015); «Лично я [футболист С. Овчинников. – Р.А.] готов возглавить «железнодорожников» прямо сейчас. Я *хочу и могу помочь* команде начать добиваться необходимых результатов, исправить ситуацию, которая сложилась на сегодняшний день» (Известия, 15.05. 2014); «*Хочу доказать, что могу играть хорошо*» [футболист А. Самедов. – Р.А.] (КП, 13.01. 2019).

Реже высказывания с параллельным употреблением глаголов *хотеть* и *мочь* встречаются у представителей женского пола: «Я [политик М. Санду. – Р.А.] и моя команда работали в Министерстве образования несколько лет назад, и там мы начали борьбу с коррупцией. И люди увидели, что мы *можем и хотим бороться* с коррупцией» (КП, 20.09. 2020). «Быть президентом могу, но не *хочу*» [Надежда Савченко. – Р.А.] (КП, 05.02. 2017); «Это не делает чести Александру Скиртачу, у которого я [балерина А. Волочкова. – Р.А.] была работодателем и исправно платила ему зарплату. Мои дорогие, я имею право жить так, как я *хочу*. Помимо балетного зала и сцены, у меня есть и личная жизнь. Я *могу жить*, с кем *хочу*, есть, что *хочу*, отдыхать, где *хочу*. Я *могу быть* бедной или богатой, но это не дает никому права у меня что-то воровать» (КП, 13.08. 2018).

Соотнесенность глагольных словоформ *хочу (хотим)* и *могу (можем)* как экспликаторов модальных значений желательности и возможности в вышеприведенных контекстных ситуациях свидетельствует о стремлении субъектов речи достичь желаемого как показателя личного успеха, одновременно важного для общества, или органичного соотношения их желания и возможностей. При этом, как видно из вышеприведенных примеров, в речи женщин, за исключением первого высказывания, превалирует личное начало, что выражается, в частности, в употреблении глагола *хотеть* в отрицательной форме *не хочу* или выявляется из содержания контекстного окружения.

Употребление другого ядерного конституента модального микрополя желательности – безличного глагола *хочется (хотелось)* – зафиксировано в рассматриваемых газетных текстах 166 раз с почти одинаковым количеством его функционирования в речи мужчин и женщин (82 и 84 раза, соответственно). При этом в целом прослеживается та же гендерная специфика их использования, что и в высказываниях с употреблением модального глагола *хотеть*. Основное же различие проявляется в том, что в силу функционирования глагола *хочется (хотелось)* в безличных предложениях, в которых ослаблена связь между субъектом действия (лицом говорящим) и действием, соответствующие сочетания данного глагола с зависимым инфинитивом реализуют объективированный и «обезличенный» характер желательности [3, с. 74].

Рассмотрим наиболее показательные случаи употребления безличного глагола *хочется (хотелось)* в речи мужчин: «*Хочется говорить* о людях, искренних, простых, но со сложным характером, которые живут подальше от Москвы, то есть в губерниях» [актер С. Безруков. – Р.А.] (КП, 02.09.2015); «Мне [хоккейному тренеру П. Скудре. – Р.А.] тоже *хочется*, чтобы все

наши нападающие забрасывали примерно одинаковое количество шайб. Тогда против нас тяжело будет защищаться» (КП, 18.12.2019); «Мне [спортсмену. А. Шлеменко. – Р.А.] *хочется повлиять* на молодежь. Не хочу, чтобы они думали только о том, чтобы выпивать, курить и употреблять наркотики» (Известия, 24.06.2014); «Конечно, *хочется поиграть* в весенней стадии еврокубков. И если на данный момент есть возможность попасть только в Лигу Европы, необходимо ей пользоваться» [футбольный тренер Л. Слуцкий. – Р.А.] (Известия, 08.12.2015); «А мне [режиссеру Н. Михалкову. – Р.А.] бы *хотелось помочь* именно русским актерам, прекрасным, удивительным русским актерам, которые сидят у себя в провинции» (Известия, 04.07.2014); «Мне [предпринимателю М. Чернявскому. – Р.А.] *хочется найти близкого* по духу человека, который не только будет понимать меня, но и стремиться к собственному развитию» (КП, 26.02.2016); «Меня взяла гордость, что у нас такие люди есть, и мне [режиссеру Р. Каримову. – Р.А.] *хотелось сделать* позитивный, жизнеутверждающий фильм» (Известия, 05.06.2017).

Как видно из вышеприведенных примеров, безличный глагол *хочется* (*хотелось*) эксплицирует модальное значение желательности в разных речевых ситуациях. Коммуниканты, лица мужского пола, успешно работающие в сфере спорта, кинематографа и бизнеса, употребляют данный глагол в сочетании с зависимым инфинитивом для выражения желания добиваться успехов в карьере, внести вклад в развитие общества, а также стремления к созданию полноценной семьи.

Приведем наиболее показательные примеры реализации глагола *хочется* (*хотелось*) в речи женщин: «Конечно, все новое мне очень интересно. Мне нравится развиваться, двигаться вперед. А еще мне просто *хочется быть* счастливой!» [фигуристка Т. Навка. – Р.А.] (КП, 27.07.2015); «У нас совпали жизненные ценности, но в отличие от меня он вырос в семье, где они практикуются. А мне *всегда хотелось*, чтобы у моих детей была подобная семья» [актриса Д. Бэрримор. – Р.А.] (Известия, 19.06.2018); «И, наверно, как и все девушки, мечтаю выйти замуж и стать мамой. Карьера у меня уже есть – *хочется семью*» [бухгалтер А. Степанова. – Р.А.] (КП, 07.10.2020).

Следует отметить, что довольно часто экспрессия значения желательности, реализующегося посредством вышеуказанного глагола в речи женщин, повышается за счет использования эмоционально-оценочной лексики – наречий *очень, безумно, ужасно* и под. Ср.: «Артек – это удивительной красоты природа. Но самое главное – это друзья, которых я обрела там. Это были невероятно интересные, одаренные ребята, с которыми я провела насыщенное событиями время. Творческие конкурсы, походы в горы... Каждый день был открытием и удивлением. Очень *хочется возвращения* этой сказки для современных ребятшек» [политолог Елена Мизулина] (Известия, 01.04.2015); «Не удивлюсь, если произведения Васильевой вскоре явятся на «Сотбис» за бешеные тысячи. Мне бы [журналистке Д. Завгородной. – Р.А.] *очень хотелось*, чтобы вырученные деньги пошли на повышение пособий матерям-одиночкам» (КП, 11.07.2014).

Особенно часто оценочные наречия употребляются в сочетании с префиксальным дериватом глагола *хотелось* – *захотелось*: «Открыла дверцу, и на меня вывалилась куча папок. Думаю, сейчас бежать или потом? Но сработало любопытство, ведь уйти всегда успею. Многие не получалось, но потом мне [судебному приставу Е. Ловандо. – Р.А.] *безумно захотелось услышать* спасибо. И это меня вдохновляло, сейчас стараюсь вдохновить коллег» (АиФ, 30.10.2015); «Лет до 26 я детей не хотела категорически, потом допускала, что когда-то могу родить. А когда встретила Гурама, мне *безумно захотелось* ребенка» (АиФ, 26.10.2014); «Я никогда не пила кофе капучино, и неожиданно для себя в Петербурге мне его *ужасно захотелось попробовать*» (АиФ, 18.01.2016).

Как видно из вышеприведенных примеров, содержательной основой модального значения желательности, реализующегося в высказываниях представителей женского пола с помощью безличного глагола *хочется* (*хотелось, захотелось*), является стремление к гармонии в общественной и личной жизни. Большинство женщин, достигших успехов в спорте, общественно-политической деятельности, связывают свои желания с семейным благополучием.

Таким образом, проведенный анализ показал, что экспликативы модального значения желательности играют важную «строевую» роль в организации речевой коммуникации мужчин и женщин и рассмотрение модальности в русле гендерных исследований показывает перспективу для ее дальнейшего изучения в коммуникативном аспекте.

Список источников

1. Абдуллаев Р.Ф. Роль категории наклонения в формировании модальных значений (гендерный аспект) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 5. С. 8–12.
2. Абдуллаев Р.Ф. Гендерный аспект реализации значений ситуативной модальности в газетно-публицистическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–21 (53). С. 13–15.
3. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. Москва: Просвещение, 1968. 160 с.
4. Ваулина С.С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988. 141 с.

5. Ваулина С.С. Введение // Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка: коллект. монография / под ред. С.С. Ваулиной. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. С. 3–6.
6. Ваулина С.С., Абдуллаев Р.Ф. Особенности функционирования экспликаторов модального значения возможности в гендерном аспекте (на материале газетных текстов) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8 (50). Ч. 5. С. 93–96.
7. Земская Е.А. Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи в современном русском языке // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект / под ред. Е.А. Земской и Д. Шмелева. Москва : Наука, 1993. С. 90–136.
8. Категория модальности в речевой коммуникации: сб. науч. тр. / под ред. С.С. Ваулиной. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта. 2016. 249 с.
9. Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 112–132.
10. Негрышев В.В. Информирование или воздействие // Язык. Человек. Общество: международный сборник научных трудов. Санкт-Петербург ; Владимир. 2005. С. 96–102.
11. Словарь русского языка. В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва : Русский язык. С. 1981–1984.

References

1. Abdullaev R.F. Rol' kategorii nakloneniya v formirovanii modal'nyh znachenij (gendernyj aspekt). Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2015;(5):8–12.
2. Abdullaev R.F. Gendernyj aspekt realizacii znachenij situativnoj modal'nosti v gazetno-publicisticheskom diskurse. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015;11–21(53):13–15.
3. Babajceva V.V. Odnosostavnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke. Moscow, Prosveshchenie. 1968:160.
4. Vaulina S.S. Evolyuciya sredstv vyrazheniya modal'nosti v russkom yazyke (XI–XVII vv.). Leningrad, Izd-vo LGU. 1988:141.
5. Vaulina S.S. Vvedenie. Kommunikativnyj potencial modal'nosti v diahronii i sinhronii russkogo yazyka: kol. monografiya ; pod red. S.S. Vaulinoj. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta. 2018:3–6.
6. Vaulina S.S., Abdullaev R.F. Osobennosti funkcionirovaniya eksplikatorov modal'nogo znacheniya vozmozhnosti v gendernom aspekte (na materiale gazetnyh tekstov). Ch. 5. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016;8(50):93–96.
7. Zemskaya E.A., Kitajgorodskaya M.A., Rozanova N.N. Osobennosti muzhskoj i zhenskoj rechi v sovremennom russkom yazyke. Russkij yazyk v ego funkcionirovanii: kommunikativno-pragmaticheskij aspekt ; pod red. E.A. Zemskoj i D. SHmeleva. Moscow, Nauka. 1993:90–136.
8. Kategoriya modal'nosti v rechevoj kommunikacii: sb. nauch. tr. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta. 2016:249.
9. Kirilina A.V., Tomskaya M.V. Lingvisticheskie gendernye issledovaniya. Otechestvennye zapiski. 2005;2(23):112–132.
10. Negryshev V.V. Informirovanie ili vozdejstvie. Yazyk. Chelovek. Obshchestvo: mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov. St. Petersburg; Vladimir. 2005:96–102.
11. Slovar' russkogo yazyka. V 4 t. ; pod red. A.P. Evgen'evoj. Moscow, Russkij yazyk. 1981–1984.

Информация об авторе

Р.Ф. Абдуллаев – преподаватель русского языка.

Information about the author

R.F. Abdullaev – Russian language teacher.

Статья поступила в редакцию 01.02.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 24.02.2022.

The article was submitted 01.02.2022; approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 24.02.2022.